

Они вдвоем протиснулись обратно в лапшичную. Суй Суй спряталась у дверной щели и выглядывала наружу. Увидев, что они вернулись, она поспешно побежала за сухими полотенцами и обратно спряталась за дверь. Юй Цзинь Нянь первым делом передал купленные свиные ножки маленькой девочке и попросил отнести их на кухню, а затем вернулся в комнату вместе с Цзи Хуном, чтобы помыться и переодеться.

Юй Цзинь Нянь распустил волосы и небрежно вытерся, но обернувшись, он увидел, что с длинных волос Цзи Хуна стекает вода, а половина его плеча промокла насквозь. Затем юноша прикоснулся к своему телу - оно было сухим, только ноги были немного влажными и холодными.

Ему вдруг стало немного неловко, поэтому он помог Цзи Хуну переодеться. Когда Юй Цзинь Нянь снимал мокрую одежду, его пальцы неизбежно коснулись влажной кожи мужчины, белой и гладкой, как нефрит цвета овечьего жира. Очевидно, это тело было не очень горячим, но Юй Цзинь Нянь резко отпрянул после прикосновения к нему, как будто обжегся.

Цзи Хун повернулся к нему спиной и тихо спросил:

- Что случилось?

- Ничего, - Юй Цзинь Нянь подавил странное колебание в своей груди, поспешно снял с него грязную одежду, достал комплект сухой и надел ее на Цзи Хуна.

Цзи Хун слегка опустил голову, и его спутанные волосы заскользили вниз по плечам. Между мягких прядей стал виден небольшой кусочек кожи на задней части шеи. Его тело было худым, хотя и не костлявым, но совсем не мускулистым. Когда он опустил голову, стал виден его позвоночник, покрытый тонким слоем мягкой плоти, и два круглых куполообразных выступа у основания шеи.

Он все еще такой худой. Очевидно, он из большой богатой семьи, как он может быть таким худым? Юй Цзинь Нянь бросил несколько взглядов и почувствовал себя неловко, не зная, куда отвести глаза. К счастью, Цзи Хун наконец поправил воротник. Скрытое место, которое нечасто видели другие люди, больше не было видно.

- Цзинь Нянь, Цзинь Нянь?

Когда Юй Цзинь Нянь позвали, он пришел в себя и несколько раз моргнул в панике, только чтобы увидеть, как Цзи Хун смотрит на него, держа в руках полотенце. Он мягко спросил:

- Можешь помочь мне вытереть волосы?

- О, хорошо, - Юй Цзинь Нянь взял полотенце и попросил его сесть на круглый табурет спиной к нему.

Цзи Хун вел себя очень послушно и не двигался с места. Между пальцами Юй Цзинь Няна струились пригоршни черного атласа, такие гладкие, что у него возникла иллюзия, что он не может за них ухватиться. Держа концы волос в одной руке, он медленно вытирал их с макушки тканевым полотенцем, время от времени массируя напряженную кожу головы пальцами. Протерев верхнюю часть, Юй Цзинь Нян потянулся, чтобы собрать волосы, переброшенные на грудь Цзи Хуна.

Поскольку он стоял лицом к его спине, покрытой густыми прядями волос, он не захватил волосы, а коснулся кадыка Цзи Хуна. Кадык бусинкой на горле прокатился вверх и вниз между его пальцами. Юй Цзинь Нян подпрыгнул от неожиданности, кончики его пальцев импульсивно изогнулись и твердые ногти скользнули по шее Цзи Хуна.

После этого Цзи Хун издал очень короткий звук «А». Юй Цзинь Нян был так смущен, что не знал, куда деть руки:

- Прости, я тебя поцарапал?

Цзи Хун поднял руку, чтобы прикрыть горло, и двусмысленно сказал:

- Ну... может быть, так оно и есть.

- А? Что это значит, дай мне посмотреть, - Юй Цзинь Нян обошел его, наклонился и приподнял волосы. Увидев, что Цзи Хун все еще прикрывает это место, он протянул его за руку и сказал, - Где это, здесь? Покажи мне.

Он старательно отогнул пальцы Цзи Хуна, но он не увидел даже половины царапины, зато услышал смешок над своей головой.

Юй Цзинь Нян сердито стиснул зубы, подумав, что этот человек так хорошо выглядит, но на самом деле ведет себя как хулиган! Он внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на него. Кто знал, что Цзи Хун тоже уставится на него. Из-за полуопущенных век его черные зрачки, спрятанные в тени ресниц, выглядели очень глубокими. Тени от волос сделали очертания всего его лица глубже... Казалось, он отличается от своего обычного образа. В этот момент внешность Цзи Хуна казалась еще более привлекательной, от чего Юй Цзинь Нян не мог отвести глаз и пошевелиться. Он вдруг почувствовал, что у него пересохло в горле, и проскрипел:

- Ты... лжешь мне.

- Нет, взгляни поближе, - уверенно ответил Цзи Хун и взял руку молодого человека, заставляя его подойти и осторожно прикоснуться к его горлу.

Как только пальцы Юй Цзинь Няна коснулись его, кадык снова двинулся, как какое-то живое

существо. Взгляд юноши резко поглупел. Цзи Хун внезапно издал еще один носовой звук, от чего по рукам Юй Цзинь Няна пробежала дрожь, разом лишив его сил.

- До сих пор не разглядел? - Цзи Хун притянул его ближе и спросил, - А так?

Юй Цзинь Нян оказался так близко, что видел даже несколько волосков на подбородке Цзи Хуна. Губы мужчины были слегка тонкими. Юноша непроизвольно поднял глаза, следуя от них вверх вдоль высокого прямого носа, а затем нечаянно посмотрел в глаза Цзи Хуна - и в этих глазах была какая-то глубокая улыбка.

Между ними было совсем небольшое расстояние. Цзи Хун понизил голос, и его губы изогнулись красивой дугой:

- На этот раз все увидел?

- ... - Юй Цзинь Нян сразу понял, что его снова разыграли, и рассердился. Он повернул голову, стянул со стола ленту для волос и быстро дважды обернул ее вокруг шеи Цзи Хуна, завязав сбоку бант. После этого он строго сказал, - Я ясно вижу! Травма очень серьезная! Не двигайся, я наложу тебе повязку!

Цзи Хун тоже не хотел двигаться. Юноша сделал ему украшение на шее с помощью ленты для волос, а затем посмотрел на него, как встревоженный кролик, оскалил зубы и поспешно выскочил из комнаты.

Юй Цзинь Нян был немного обескуражен. Это была повязка для волос цвета утиного яйца, которую ему подарил Цзи Хун, и она ему очень нравилась. Но теперь он сбежал и уже не мог вернуться... В любом случае, этот человек определенно снимет ее сам, а он заберет ленту тайно, когда будет ложиться спать. Подумав об этом, он взял первую попавшуюся веревку и, подвязав волосы, пошел на кухню готовить

Вытащив ножки из таза, Юй Цзинь Нян похлопал по ним и промурлыкал:

- Вы все еще хороши!

Он вскипятил кастрюлю чистой воды, отделил кожу и мясо, затем промыл кости и бланшировал их, чтобы избавиться от остатков крови, а затем замариновал мясо соевым соусом, рисовым вином, зеленым луком, имбирем и перцем. Когда вода закипела, он закинул в нее две или три звездочки аниса и положил очищенную шкуру свиньи. Ножки, которые он купил, были уже почищены, но на коже все еще оставались остаточные волоски. Нет особенно хорошего способа избавиться от мелких остаточных волосков. Их можно только бланшировать в кипящей воде, а затем выщипывать один за другим.

Самая раздражающая часть в приготовлении ножек - это удаление волос, потому что это

требует большого терпения, но это самый важный шаг. Хотя эти маленькие волоски выглядят незаметно, они довольно сильно влияют на вкус. Представьте себе, вы кусаете красивую рульку в красном соусе и получаете полный рот жестких колких волос. Разве это не повлияет на настроение?

Юй Цзинь Нянь терпеливо обработал свиную шкуру и отложил ее, чтобы дать остыть, а затем отправился искать чистую тонкую ткань и рулон пеньковой веревки.

Блюдо, которое он готовил, называлось «Завернутые облака и мечты о мясе». Только услышав это поэтичное название, сразу можно почувствовать великолепие и элегантность, которые оно в себе несет. Добавьте к этому благоухающий аромат, и будет казаться, что каждый глоток этого блюда может впитать ауру со всех уголков мира, увитую цветами и покрытую облаками.

Если бы посетители принесли свои собственные золотые тарелки и палочки для еды из слоновой кости, расселись бы в высоком павильоне, услаждая слух изящной мелодией флейты, в то время как прекрасная девушка принесет это блюдо, а затем тонкими нефритовыми пальцами положит кусочек прямо в рот, может быть, им действительно удалось бы вкушать мечту.

Если же нет, вернитесь в реальность и спокойно примите другое название этого блюда в этом обыденном мире, наиболее широко известное из которых – рулька в соусе.

Правильно, это блюдо на самом деле является обычной рулькой с соусом, просто на разрезе готового продукта можно увидеть облачно-извилистый узор. К тому же это одно из знаменитых банкетных блюд, и его нельзя пошло называть просто рулькой в соусе. Поэтому литераторы дали ему такое сказочное название «Завернутые облака и мечты о мясе», чтобы таким образом повысить класс его элегантности.

Юй Цзинь Нянь выложил обработанную свиную шкуру на ткань, плотно набил ее маринованным в винном соусе мясом, завернул и скатал в цилиндрическую форму, а затем туго обернул ткань бечевкой.

В отдельную кастрюлю он добавил лавровый лист, бадьян, фенхель, нарезанный имбирь, зеленый лук и другие вещи, а также ароматный соус из рисового вина и немного сахара, а затем положил завернутый рулет. Дождавшись кипения, он ослабил огонь и варил его в течение часа, следя за тем, чтобы вода не выкипела.

Когда он накрыл кастрюлю и начал варить суп, дождь снаружи слегка ослаб. Струи стекали с карниза неровной бахромой, и среди звука капель Юй Цзинь Нянь услышал несколько трепещущих звуков. Сначала он не обратил внимания, но через некоторое время звук повторился.

Он проследил за необычным шумом и посмотрел в ту сторону. Внезапно в углу между пузатым глиняным кувшином и стеной вспыхнула пара зеленых огней.

Юй Цзинь Нянь был поражен этой штукой, и эта штука также была поражена Юй Цзинь Нянем. Они одновременно повернули головы и бешено побежали, но получилось так, что побежали они в одном направлении. Существо ударило его по ноге головой, а Юй Цзинь Нянь наступил ему на хвост.

- Ми-яо!

Юй Цзинь Нянь был ошеломлен этим трагическим криком. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это был маленький котенок размером с ладонь: его серая шерсть слиплась от дождя и грязи, а его нос был будто вымазан черным.

После того, как котенку наступили на хвост, его золотистые зрачки вертикально сузились и он отскочил в угол, где принялся вылизывать хвост. После этого он фыркнул на Юй Цзинь Няня, а его шерсть встала дыбом.

Юй Цзинь Нянь наклонился и внимательно осмотрел заднюю часть кувшина. Этот угол редко чистили. Он обнаружил в нем несколько мелких костей, а также несъеденные остатки и несколько кусочков ткани. Эта маленькая штучка расхаживала так свободно и исчезала так быстро, что казалась частой гостьей и, судя по всему, долгое время использовала этот угол в качестве базы.

Это и неудивительно - на кухне тепло и так много вкусной еды, что любому коту это понравится.

Юй Цзинь Нянь взял маленькую креветку и хотел выманить кота, но тот поднял глаза, фыркнул и снова отступил. Тогда юноша взял еще одну креветку, надел ее на нитку и повесил над углом. Кот посмотрел вверх и принялся, как будто испытывая искушение.

Вскоре сверху повисли еще две сушеные креветки. Глаза кота загорелись, и он поднял лапу, чтобы поймать их. Кто же знал, что он не поймает креветку, а вместо этого будет вытаснен из своего гнезда за шкуру.

Шкура - абсолютно запрещенная зона для всех кошек. Ни одна непослушная кошка никогда не осмелится напортачить, если ухватить ее за это место, и только честно свернется клубочком.

Юй Цзинь Нянь сжал шею котенка, внимательно посмотрел на него и с улыбкой сказал:

- Что не может решить креветка? Не одна, так две. Верно, мелочь?

Кот уставился на него, и несколько розовых неострых когтей вытянулись из маленьких подушечек, но его угрозы в ушах Юй Цзинь Няня звучали просто как «Ми-яо, Ми-яо» и ничего не значили.

- На самом деле я не специально наступил тебе на хвост. Почему ты такой свирепый? - продолжая удерживать котенка, Юй Цзинь Нянь дал ему несколько креветок, которые использовались в качестве приманки. Кот на самом деле довольно умен - видя, что есть креветки, он вскоре перестал шуметь, поднял голову и посмотрел на Юй Цзинь Няня.

Кот сказал:

- Ми?

Юй Цзинь Нянь ответил, как будто мог понять, о чем идет речь:

- Ми, ми?

Кот снова сказал:

- Мими!

Юй Цзинь Нянь коснулся его головы:

- Прищурься.

- Пфф... - вдруг позади него раздался смешок. Юй Цзинь Нянь оглянулся и увидел, что Цзи Хун, сложив руки на груди, прислонился к крыльцу и слегка согнул одну ногу, заглядывая внутрь. Он небрежно спросил его, - О чем вы говорите? Дайте мне тоже послушать.

Юй Цзинь Нянь уставился на явно нелепый бант на его шее. В момент злости он ничего не почувствовал, но сейчас повязка для волос на этой белой шее на самом деле напомнила Юй Цзинь Няню некоторую пошлую сексуальную игру. Уголки его губ непроизвольно дернулись:

- Почему ты до сих пор не развязал ленту?

- А? - Цзи Хун поднял руку, чтобы прикоснуться к банту на шее, и торжественно сказал, - Это? Но доктор Юй сказал, что я был слишком сильно ранен, и перевязал мне рану. Нет, как без вашей команды, доктор Юй, я могу осмелиться действовать опрометчиво?

В глубине души Юй Цзинь Нянь сказал: вот бесстыдник! Тогда ты не развяжешь ее до конца жизни!